

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.011-018

С. П. Степкин*

Обращения граждан к Президенту Российской Федерации в ходе прямых линий: конституционно-правовая природа и проблемы правового регулирования

Аннотация. В статье выявляется доктринальный и правоприменительный пробел, связанный с тем, что обращения граждан, поступающие в ходе ежегодной прямой линии с Президентом РФ, будучи формой реализации конституционного права, закрепленного в ст. 33 Конституции РФ, не подпадают в полной мере под действие специального Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». На основе анализа юридических признаков обращения и научных трудов обосновывается тезис об особой правовой природе данных обращений. Доказывается, что специфика формы (устная публичная и в режиме реального времени), субъекта-адресата (глава государства как гарант Конституции) и порядка рассмотрения таких обращений исключает возможность применения к ним законодательно установленных процедурных норм, но не отменяет их конституционно-правового значения. Сделан вывод о необходимости доктринального осмысления данного феномена как особого, «публично-правового» механизма прямой демократии и обратной связи, требующего либо расширения сферы действия упомянутого федерального закона с учетом его специфики, либо признания подобных обращений самостоятельным институтом конституционного права.

Ключевые слова: право на обращение; обращения к президенту; прямая линия; Президент РФ; глава государства; устное обращение; гарантии прав граждан; публичная власть; обратная связь; конституционализм

Для цитирования: Степкин С. П. Обращения граждан к Президенту Российской Федерации в ходе прямых линий: конституционно-правовая природа и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 11–18. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.011-018

© Степкин С. П., 2026

* Степкин Станислав Павлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент юридического факультета Российского государственного социального университета
Вильгельма Пика ул., д. 4, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 129226
stepkin.sciences@mail.ru

Citizens' Appeals to the President of the Russian Federation during Direct Line Broadcasts: Constitutional and Legal Nature and Problems of Legal Regulation

Stanislav P. Stepkin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Faculty of Law, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
stepkin.sciences@mail.ru

Abstract. The paper identifies a doctrinal and law enforcement gap arising from the fact that citizens' appeals submitted during the annual live call-in session with the President of the Russian Federation, while constituting a form of exercising the constitutional right guaranteed by Article 33 of the Constitution of the Russian Federation, do not fully fall within the scope of the Federal Law «On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation». Based on an analysis of the legal characteristics of citizen appeals and relevant scholarly literature, the paper substantiates the thesis that such appeals possess a distinct legal nature. It is argued that the specific features of their form (oral, public, and conducted in real time), the status of the addressee (the head of state acting as guarantor of the Constitution), and the procedure governing their consideration preclude the application of statutorily established procedural rules, while not diminishing their constitutional and legal significance. The article concludes that this phenomenon requires doctrinal recognition as a distinct public-law mechanism of direct democracy and governmental feedback, necessitating either an expansion of the scope of the aforementioned federal law to account for its specific characteristics or the recognition of such appeals as an independent institution of constitutional law.

Keywords: Right to appeal; appeals to the President; Direct Line; President of the Russian Federation; Head of State; oral appeal; guarantees of citizens' rights; public power; feedback; constitutionalism

Cite as: Stepkin SP. Citizens' Appeals to the President of the Russian Federation during Direct Line Broadcasts: Constitutional and Legal Nature and Problems of Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):11-18. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.011-018

Конституция РФ, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, устанавливает различные механизмы их реализации и защиты. Одной из ключевых гарантий взаимодействия гражданина и государства выступает право на обращение, закрепленное в ст. 33 Конституции РФ¹, которое является также и правом-гарантией других прав и свобод человека и гражданина² и тесно связано с иными основополагающими конституционными права-

ми и свободами³. Данное право предоставляет гражданам возможность обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Это право является элементом более широкого права на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ).

Развитие данная конституционная норма получила в специальном Федеральном законе от

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

² Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, Инфра-М, 2012. С. 310 ; Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеевкова [и др.] ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. М. : Статут, 2013. С. 111.

³ Нарутто С. В. Обращение граждан в органы публичной власти : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2021. С. 23–24 ; Малявкина Н. В., Алексикова О. Е. Особенности реализации конституционного права граждан Российской Федерации на обращение в органы публичной власти // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 2. С. 21.

02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴ (далее — Закон об обращениях), регулирующем общий порядок рассмотрения обращений.

Однако развитие общественных отношений и появление новых форматов коммуникации власти и общества ставят перед юридической наукой вопросы о пределах действия и формах реализации данного права. Особый интерес представляет ежегодное мероприятие «Прямая линия с Владимиром Путиным». Миллионы обращений, поступающих главе государства в прямой эфир по телефону, через СМС-сообщения и интернет-порталы, несомненно, являются отражением реализации гражданами конституционного права на обращение. Например, в ходе прямых линий в 2018, 2019, 2021 гг. поступило по 2,3–2,5 млн обращений⁵, а в 2025 г. — 3,45 млн⁶. Вместе с тем они выпадают из формально-юридического поля Закона об обращениях, так как не предусмотрены им в обозначенных формах.

Цель настоящей статьи — выявить и проанализировать конституционно-правовой пробел в идентификации обращений, поступающих в ходе прямых линий, и предложить пути его доктринального осмысления. Задачи исследования включают: анализ признаков обращения в контексте ст. 33 Конституции РФ и Закона об обращениях; характеристику прямой линии как особого института; сопоставление процедуры рассмотрения обращений в общем порядке и в ходе прямой линии; оценку данного феномена с позиции представленной в научных публикациях концепции «адресата-посредника» и роли обращений как гарантии конституционализма.

Закон об обращениях, фактически расширяя положения ст. 33 Конституции РФ, определяет обращения как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа с использо-

ванием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», иной информационной системы государственного органа или органа местного самоуправления либо официального сайта государственного органа или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию граждан, предложение, заявление или жалобу, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления (ст. 4), а также направленные осуществляющим публично значимые функции государственным и муниципальным учреждениям, иным организациям и их должностным лицам (ч. 4 ст. 1). Легальное определение, таким образом, выделяет три ключевых признака: 1) форма (письменная, электронная, устная); 2) содержание (предложение, заявление, жалоба); 3) адресат (орган власти или должностное лицо, осуществляющие публично значимые функции государственные и муниципальные учреждения, иные организации и их должностные лица).

Устная форма обращения реализуется исключительно в ходе личного приема граждан (ст. 13 Закона об обращениях). Личный прием предполагает идентификацию личности гражданина и предъявление документа, удостоверяющего личность и, как правило, дачу ответа в устной или письменной форме по существу поставленных вопросов. Этот формализованный, камерный процесс призван обеспечить персональное рассмотрение проблемы и защиту персональных данных.

Письменное обращение направляется почтовым отправлением (в этом случае подтверждение личности производит работник АО «Почта России», но только при отправке регистрируемого почтового отправления по документу гражданина, удостоверяющему его личность, или в

⁴ СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

⁵ Сколько длились прямые линии Путина и сколько было вопросов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657a1ffc9a7947c4ad1393ae> (дата обращения: 21.03.2026).

⁶ Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/4009076> (дата обращения: 21.03.2026).

форме электронного документа через «Госуслуги»⁷), курьерской службой (чаще без подтверждения личности), доставкой лично или представителем (в том числе в ходе личного приема, где, как уже указывалось, для подтверждения личности требуется предъявить официальный документ).

Обращение в форме электронного документа может быть подано при условии обеспечения идентификации и (или) аутентификации граждан, за исключением федеральных органов исполнительной власти в области внутренних дел, обеспечения безопасности, внешней разведки и государственной охраны, которые вправе устанавливать свой порядок (ч. 3 ст. 6 Закона об обращениях).

Прямая линия (в 2025 г. — «Итоги года с Владимиром Путиным») представляет собой уникальное публично-политическое мероприятие, в ходе которого граждане обращаются к Президенту РФ, обладающему всеми атрибутами (признаками) верховенства власти⁸, а он в прямом эфире отвечает им. Юридически статус прямой линии нигде не закреплён. Она не упоминается ни в Конституции РФ, ни в Законе об обращениях, ни в указах Президента, регламентирующих деятельность его Администрации. Более того, в последние годы больше заметна роль в подготовке таких линий и последующей обработке обращений не профильного Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций, а общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”». Однако фактически это одно из самых массовых и действенных средств обратной связи: озвученные в эфире обращения, как правило, разрешаются незамедлительно, а некоторые обращения находят решение еще до выхода в эфир.

Анализ прямой линии через призму признаков обращения, предусмотренных Законом об обращениях, выявляет ряд существенных противоречий.

1. В ходе прямой линии обращения поступают в самых разных формах: устные вопросы в студии, телефонные звонки, СМС-сообщения, видеовопросы, посты в социальных сетях, сообщения через специальное мобильное приложение. Все они не названы Законом об обращениях в качестве допустимых форм подачи обращений. Хотя Закон и говорит о возможности подачи обращения в форме электронного документа, эта процедура строго регламентирована: требуются заполнение специальной формы на сайте, идентификация и (или) аутентификация. Во время прямой линии идентификация в большей части минимальна (имя и город) либо отсутствует вовсе (анонимные звонки, СМС и т.д.).

2. Закон об обращениях связывает устную форму обращения исключительно с личным приемом в государственных органах, органах местного самоуправления. Является ли звонок на прямую линию личным приемом у Президента? Очевидно, что нет. Глава государства физически не находится в указанных органах и с каждым дозвонившимся с глазу на глаз, гражданин не предъявляет документ, удостоверяющий его личность, а также отсутствует прием в первоочередном порядке. Более того, информация о времени и месте проведения личного приема должна быть доведена до сведения граждан (ст. 13). О проведении прямой линии известно заранее, но это не аналог графика приема, прямая линия и не позиционируется как личный прием.

3. Закон об обращениях содержит прямой запрет на разглашение сведений, содержащихся в обращениях граждан, а также сведений, касающихся частной жизни гражданина, без его согласия (ст. 6). Неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений гарантированы также статьей 23 Конституции РФ. Прямая линия транслируется в прямом эфире по ТВ- и интер-

⁷ Приказ Минцифры РФ от 17.04.2023 № 382 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru. 02.06.2023. № 0001202306020025.

⁸ Осавелюк А. М., Осавелюк Е. А. Об особенностях правового статуса Президента России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 54–58.

нет-каналам на весь мир. Гражданин, задавая вопрос, добровольно и публично сообщает о своей проблеме миллионам зрителей, сознательно отказываясь от конфиденциальности. Кроме того, иногда он получает утонувшие вопросы от Президента и, находясь в состоянии стресса и сжатых сроков на ответ, может не осознавать открытость сообщаемой информации. Это принципиально меняет правовую природу его волеизъявления. Считать сам факт озвучивания проблемы автоматическим согласием на разглашение сведений неверно, так как уровень правового просвещения граждан всё еще находится не на самом высоком уровне, да и общение с гарантом Конституции накладывает определенное волнение.

4. В статье 6 Закона об обращениях содержится запрет на преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц. Однако по итогам прямых линий угрозы гражданам поступали⁹, конечно, чаще не от государственных органов или органов местного самоуправления, но когда обращение и ответ на него озвучиваются в мировых масштабах, избежать таких преступных действий просто нереально.

5. На письменное обращение, поданное в соответствии с Законом об обращениях, письменный ответ по существу должен быть дан в течение 30 дней (общее правило). На устное обращение ответ может быть дан с согласия гражданина устно в ходе личного приема либо так же, как и на письменное, дается письменно. Ответ на обращение во время прямой линии — это, как правило, устный комментарий Президента в эфире. Он может быть кратким, декларативным или может содержать конкретное поруче-

ние. Однако этот ответ не является письменным документом, направленным непосредственно заявителю. Более того, если вопрос не попал в эфир, юридически ответ на него может быть и не дан вовсе. Справедливости ради следует отметить, что направление таких обращений в органы публичной власти по компетенции все-таки производится, причем именно в порядке, установленном Законом об обращениях. Это позволяет обеспечить хоть какое-то регулирование порядка рассмотрения и контроль за рассмотрением таких обращений.

Таким образом, по формальным критериям обращения в ходе прямой линии обращениями по смыслу закона не являются. Они не соответствуют требованиям к форме, процедуре подачи, получению ответа, безопасности граждан и сохранению личной и семейной тайны.

Возникает парадокс: право на обращение, гарантированное Конституцией, реализуется в форме, которая не урегулирована специальным законом. Представляется, что решение данного противоречия лежит в плоскости понимания особой роли главы государства как адресата обращений и особой, публичной цели таких обращений.

А. В. Савоськин относит Президента РФ к числу адресатов-посредников, которые, не разрешая обращение по существу, перенаправляют его компетентному адресату-исполнителю¹⁰. Однако к обращениям в ходе прямой линии данное утверждение неприменимо. Во-первых, глава государства как гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ), отвечая на обращения в ходе прямой линии, часто не выступает посредником, а фактически разрешает обращение. Во-вторых, посредником можно назвать Администрацию Президента РФ, обеспечивающую деятельность главы государства, но никак не самого Президента. Президент физически никогда не сможет рассмотреть все поступающие на его имя обра-

⁹ Вепсия. URL: <https://versia.ru/zhalovatsya-prezidentu-stanovitsya-nebezopasno-dlya-grazhdan> ; Апрументы и факты. URL: https://aif.ru/politics/russia/ugrozy_na_pryamoy_kak_mstyat_lyudyam_kotorye_zhaluyutsya_putinu (дата обращения: 21.03.2026).

¹⁰ Савоськин А. В. Обращения граждан к Президенту РФ: конституционно-правовое исследование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 102.

щения граждан страны, да и не должен этого делать ввиду соответствующей компетенции у исполнительных и муниципальных органов публичной власти. Как справедливо отмечал О. Е. Кутафин, «Президент располагает специальным аппаратом, выполняющим функции, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина»¹¹.

В то же время поручение Президента РФ, данное по итогам прямой линии, является мощнейшим катализатором для решения проблемы, а письменные обращения к Президенту России обладают высокой эффективностью¹².

Очевидна его роль института обращений в формировании взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1 Конституции РФ). Прямая линия — это, пожалуй, самый яркий пример такого доверительного диалога. Граждане обращаются к главе государства напрямую, минуя бюрократические процедуры, что само по себе повышает доверие к власти. Открытость процесса служит формой некоторого контроля за реакцией власти на проблемы людей. При этом достижение общественного согласия невозможно лишь на основе формального волеизъявления граждан и социальных групп. Его подлинной основой выступает взаимное доверие, которое побуждает к конструктивному и осознанному волеизъявлению, — доверие между людьми, социальными группами, социальными институтами, а также между обществом и государственной властью¹³.

Из этого можно сделать вывод, что обращения в ходе прямой линии имеют публично-правовую природу и представляют собой самостоятельный конституционно-правовой феномен. Если обращение в порядке Закона об обращениях — это конституционно определенный индивидуальный или коллективный акт волеизъявления, совершенный в письменной, электронной или устной формах и в виде предло-

жения, заявления или жалобы, инициирующий принудительное юридическое реагирование органов и должностных лиц публичной власти (рассматривать, принимать необходимые меры, предоставлять ответ в установленный законом срок), то обращение в ходе прямой линии — это акт публичной коммуникации. Его цель — не столько получить персональный письменный или устный ответ, сколько донести проблему до сведения первого лица государства и общественности, вызвать публичную реакцию и, возможно, системное решение.

В этом смысле прямая линия сближается с такими формами прямой демократии, как публичные слушания или обсуждения, с той разницей, что инициатива исходит от граждан, а реакция следует немедленно и на самом высоком уровне. Обращения сигнализируют о системных нарушениях и рисках для конституционного правопорядка. В ходе прямой линии этот сигнал получает максимальное публичное звучание.

Фактически прямая линия создает параллельный, более оперативный и публичный канал обратной связи. Его эффективность и востребованность у граждан свидетельствуют об объективной потребности в таком механизме, который не подменяет, но дополняет формализованную процедуру Закона об обращениях.

Ситуация требует и законодательного реагирования, и доктринального осмысления.

Первый путь — официальное признание прямой линии особой формой личного приема граждан Президентом РФ и принятие специального положения, которое регулировало бы особенности обработки, рассмотрения и передачи на исполнение поручений по итогам таких мероприятий. Это потребует изменений в Законе об обращениях, расширяющих понятие «личный прием» для случаев публичных мероприятий с участием высших должностных лиц. (Повышение роли именно обращений, имеющих пуб-

¹¹ Кутафин О. Е. Глава государства : монография. М. : Проспект, 2013. 881 с.

¹² Степкин С. П. Конституционализация института обращений граждан : монография. М. : Ваш формат, 2023. 631 с.

¹³ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2019. С. 47.

личный характер, давно отмечается в научном сообществе¹⁴.) Параллельно закон следовало бы дополнить нормой о проведении личных приемов граждан в режиме видео-конференц-связи, что поможет маломобильным гражданам и гражданам, проживающим в отдаленных местностях, эффективнее реализовывать свои права и свободы. Сегодня прием граждан в режиме видео-конференц-связи проводится по решению отдельных должностных лиц, что не отвечает принципу равенства граждан (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Второй путь — признание на доктринальном уровне, что прямая линия реализует право на обращение в его публично-политическом измерении, которое не нуждается в жесткой процедурной регламентации по аналогии с индивидуальными обращениями, поскольку механизмом защиты прав здесь в первую очередь выступает не собственно ответ, а публичное внимание и последующий контроль за испол-

нением поручений главы государства. В этом случае важно обеспечить правовую определенность в вопросе о том, какие именно обращения (попавшие в эфир, требующие дополнительной проработки) и в каком порядке передаются для исполнения в органы власти. Соответственно, и направление поступивших в ходе прямой линии обращений в органы публичной власти по компетенции следовало бы регламентировать.

В любом случае прямая линия наглядно демонстрирует развитие конституционного права на обращение, его адаптацию к современным коммуникативным реалиям и подтверждает тезис о том, что институт обращений взаимосвязан через систему гарантий конституционализма с иными правовыми институтами, направленными на обеспечение конституционализма и устойчивого функционирования государства в новых политико-правовых условиях, обеспечивает не только защиту прав, но и постоянную связь между обществом и властью, укрепляет взаимное доверие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2014. — 864 с.
2. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России : монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Норма, 2019. — 448 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма, Инфра-М, 2012. — 1008 с.
4. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова [и др.] ; науч. ред. Ю. И. Скуратов. — М. : Статут, 2013. — 688 с.
5. Кутафин О. Е. Глава государства : монография. — М. : Проспект, 2013. — 881 с.
6. Малявкина Н. В., Алексикова О. Е. Особенности реализации конституционного права граждан Российской Федерации на обращение в органы публичной власти // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — Т. 19. — № 2. — С. 20–29.
7. Нарутто С. В. Обращение граждан в органы публичной власти : учебник. — М. : Норма : Инфра-М, 2021. — 496 с.
8. Савоськин А. В. Обращения граждан к Президенту РФ: конституционно-правовое исследование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 6. — С. 97–104.
9. Степкин С. П. Конституционализация института обращений граждан : монография. — М. : Ваш формат, 2023. — 631 с.

Материал поступил в редакцию 17 апреля 2026 г.

¹⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2014. Т. 1. С. 750.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyy kurs: ucheb. posobie: v 2 t. T. 1. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma: Infra-M, 2014. — 864 s.
2. Zorkin V. D. Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii: monografiya. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Norma, 2019. — 448 s.
3. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / L. V. Andrichenko, S. A. Bogolyubov, N. S. Bondar [i dr.]; pod red. V. D. Zorkina. — 2-e izd., peresmotr. — M.: Norma, Infra-M, 2012. — 1008 s.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Doktrinalnyy kommentariy (postateynyy) / M. P. Avdeenkova [i dr.]; nauch. red. Yu. I. Skuratov. — M.: Statut, 2013. — 688 s.
5. Kutafin O. E. Glava gosudarstva: monografiya. — M.: Prospekt, 2013. — 881 s.
6. Malyavkina N. V., Aleksikova O. E. Osobennosti realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan Rossiyskoy Federatsii na obrashchenie v organy publichnoy vlasti // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. — 2019. — T. 19. — № 2. — S. 20–29.
7. Narutto S. B. Obrashchenie grazhdan v organy publichnoy vlasti: uchebnyy. — M.: Norma: Infra-M, 2021. — 496 s.
8. Savoskin A. V. Obrashcheniya grazhdan k Prezidentu RF: konstitutsionno-pravovoe issledovanie // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2018. — № 6. — S. 97–104.
9. Stepkin S. P. Konstitutsionalizatsiya instituta obrashcheniy grazhdan: monografiya. — M.: Vash format, 2023. — 631 s.